

28.07.2016, 11:23 Ярославская область

свой опыт

По закону об адвокатуре, или Тюремная поэма

Общественный защитник на судах по «Болотному делу» Сергей Шаров-Делоне рассказывает о поездке в ярославскую колонию, где отбывает наказание его подзащитный Иван Непомнящих.

Каждый визит в ИК-1 Ярославль — отдельная поэма. Потому что просто приехать и строго в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом — УИКом встретиться с подзащитным — это не про здесь. Прошлый раз мы с Ваней Непомнящих встречались уже к ночи: с 17:00 до 19:00 (и, видит Бог, я что-то не слышал, чтобы где-либо и когда-либо в ИК удавалось адвокату или защитнику задержаться после шести вечера).

В этот раз я ехал как-то даже расслабленным: вроде как все проблемы — а проблема-то одна: пускать защитника

в ИК или нет — уже прошлый раз разрешили. Это мне казалось, что разрешили!

В 12:00 прямиком с московского поезда я у окошка и передаю заявление на встречу. Заявление вместе с паспортом исчезает в окне. Жду. Наконец в окошке появляется барышня и объясняет, что в соответствии с законом об адвокатуре я попасть в ИК для встречи с Ваней никак не могу. «Стоп-стоп-стоп! — говорю. — А какое отношение ко мне имеет закон об адвокатуре? Какое отношение имеет УИК, согласно которому у меня право на встречу есть по ч. 8 ст. 12 и в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 89, я знаю. А закон об адвокатуре не обо мне ни разу!» — «Но вы же не адвокат?» — «Именно». — «Так вот, по закону об адвокатуре...» — «Простите, но я не адвокат...» — «Нет, вам нельзя никак!» — «Подождите, а месяц назад было как?» — «Понятия не имею — идите к начальнику! Только он только в час будет». Заявление и паспорт возвращаются ко мне.

Обед — дело святое. Жду. 34С. В тени. Которой, считай, что нет.

Начальника нет, и когда будет — неизвестно. Зам.нач. нет — и тоже до неизвестно. Принимает замполит (зам по воспитательной работе), который решения принять не может. Но я в кабинете и никаких признаков желания уйти не проявляю. Читаем УИК. Звонит юристам. Звонит начальнику. Наконец, признает, что право увидеться с Ваней у меня как защитника безусловно есть, что меня правильно уже пускали и что Ваня желание встретиться со мной письменно изъявлял. «Вот только кто ж подпишет?...» На беду я по-прежнему никуда не тороплюсь.

Наконец: «Спускайтесь в окошечко заполнить заявку». — «То есть, всё ОК?» — «Да». — «Спасибо», — и возвращаюсь к первому окошечку. Заявление (прежнее)

и паспорт исчезают снова в окошке. Жду. «Нет, по закону об адвокатуре...» — «Я не адвокат, и ко мне он ни разу не относится...» — «Но по закону...» — «По закону я уже давно должен разговаривать с моим подзащитным». — «Нет». — «Мне еще раз подниматься к начальству?..» В окошечке появляется бланк заявления по их форме. Заполняю (само собой, «в порядке ч. 4 ст. 89 УИК»). Отдаю и снова жду.

Наконец: «Идите на проходную!»

Всё? Удача?

Щас! Меня встречает та же барышня «Закон-об-адвокатуре» и пропускает на встречу... через стекло! Такая конфиденциальная «беседа для оказания юридической помощи» под надзором. Но Ваня уже с другой стороны стекла, и очевидно, что в адвокатскую его не поведут. Смахивает на месть, но разбираться — увы! — не сейчас: начальника-то нет.

Так и беседуем через стекло. И выборочно.

Теперь о Ване. Выглядит он хорошо, немного подкашливает: простудил горло (местный мед.рецепт: «Меньше разговаривайте — ларингит сам собой и пройдет»). Письма получает (проверить, все ли дошли, непонятно, как), отвечал, пока конверты не кончились. Сейчас пишет ответы и? как получит конверты в передаче через 2 недели, — сразу пачку отошлет. Прессу получает, но как-то неравномерно (говорит, так у всех). С едой нормально. Съедобная, скучная, но много — хватает. Плюс передачи — так что говорит, чтобы не волновались. Отношения с сидельцами ровные (говорит, очень помог **Дима Ишевский** сразу же). Перешел на картонажку на работу.

Разговаривали не очень долго: через стекло да под надзором о многом не поговоришь. Где-то с час. Самое

большее — полтора. И уже торопили заканчивать.

Распрощались, выхожу в коридор — и в него же из двери напротив выходит Дима Ишевский — у него долгосрочное свидание с женой. Обнялись. Он тоже живой. Но тут уж вовсе не поговоришь, увы!

Теперь вот гадаю, что на следующий раз выдумают? Правда, и я выдумую, не волнуйтесь.

В общем, примерно через месяц увидим.

Потому что-то мне подсказывает, что эта тюремная поэма с продолжением.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Ещё почитать

30.12.2025 [Ярославская область](#)

Осужденного по делу об антивоенных граффити уже почти два месяца держат в ШИЗО